

Шао Яню казалось, будто всё его тело погружено в тёплую воду. Голова раскалывалась, будто готова была разорваться на части, всё тело онемело, а веки, словно отяжелевшие свинцом, не слушались, как он ни старался их приподнять.

Вокруг стоял шум, будто на рыночной площади в осенний полдень. Шао Янь вспомнил, как в юности сбегал из дворца с приятелями из кухонной службы поглазеть на казни: толпа, шумная и пахучая, палач с широким тёмным мечом, набравший в рот вина, брызгающий на солнце туманной струёй. Приговорённые, с чёрными мешками на головах, со связанными руками за спиной, дрожали от страха. А палач лишь злобно усмехался, выкрикивал «Да здравствует император!», гремел «Получайте, мерзавцы!» - и опускал меч...

Толпа взорвалась воплями. Шао Яня потянули за руку, и в смятении он увидел, как окружающие люди отхлынули, словно вода.

Он не двинулся с места.

Лезвие сверкнуло - и голова, словно разрезанный кусок тофу, мгновенно отделилась от тела. Обезглавленный труп ещё продолжал стоять на коленях, когда из шеи хлынул фонтан крови, обдав Шао Яня с ног до головы.

Голова, глухо постукивая, скатилась по ступеням и остановилась у самых ног Шао Яня. Черный мешок по дороге развязался, и теперь мертвые, налитые кровью глаза уставились прямо в небо. Шао Янь склонился над ней, и в груди внезапно вспыхнуло странное тепло. Будто в знойный летний день глотнул ледяного кисло-сладкого отвара - невыразимое блаженство.

В тот день палач вручил ему тридцать монет «за испуг». Возвращаясь, он мимоходом омылся в реке, слушая, как перепуганные друзья захлеб обсуждали увиденное. Но в его собственном сердце не было и тени страха.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал: странности в его характере начали проявляться именно тогда.

А сейчас? Сейчас Великий Управляющий Императорской кухни, о чьих причудах знала вся Поднебесная, лишь хмурился, с трудом пытаясь обрести контроль над своим телом. Воспоминания, словно страницы потрепанного альбома, мелькали перед глазами, вытаскивая из пыльных сундуков прошлого давно забытые события.

Наконец наступил последний день.

Чёрные тучи нависли над городом, повсюду полыхали пожары, слышались крики и звон оружия. Мятежники ворвались в столицу, убивая и грабя. Евнухи и служанки разбежались кто куда, а тех подхалимов, что ещё недавно льстили ему, теперь и след простыл.

Шао Янь в своём роскошном кухонном покое подогрел кувшин крепкого вина, закусил хрустящими жареными арахисами, в последний раз от души наелся, затем, сжимая меч, с холодной усмешкой вышел навстречу врагам.

Глухой звук

И картина, словно лопнувший пузырь, вмиг рассыпалась в ничто.

В ушах вновь зазвучали незнакомые голоса:

- Как он так сильно упал? Это кто-то из класса?

- Кто его знает. Уже позвали преподавателя. Утром нашли лежащим у лестницы - похоже, ночью упал.

- ...Не выйдет, в медпункте только первую помощь окажут. Срочно вызывайте скорую.

Шао Яня перекладывали с места на место, и в груди у него вскипала ярость. Собрав ци в дантянь, он уже открыл рот, чтобы разразиться гневной тирадой, - но удар головой о спинку кровати внезапно отрезвил его.

Туманные воспоминания о том, что случилось после того, как он выбежал из дворца, вдруг проступили с пугающей четкостью.

Тёплая кровь, брызнувшая на лицо. На языке - сладость, затмевающая даже самое изысканное вино. Взмахи меча, точные удары в уязвимые места - он знал строение суставов как свои пять пальцев. Даже закованные в доспехи мятежники не могли уклониться от его смертоносных атак.

Он уничтожил почти весь передовой отряд разведчиков - целых тридцать человек.

Но последняя стрела, пронзившая грудь насквозь, остановила его.

Военные сборы всегда сопровождалась разного рода происшествиями: слабые падали в обморок от теплового удара, крепкие - растягивали связки, а у кого-то обострялись старые болячки из-за непривычных нагрузок.

Университет «А» за десятилетия уже привык к этому. Каждый год, когда начиналась военная подготовка для первокурсников, часть медперсонала дежурила на месте, чтобы оперативно

реагировать на любые нештатные ситуации. Именно поэтому инструктор, обнаруживший утром Шао Яня без сознания у общежития, не впал в панику.

Однако даже при таком раскладе, когда Шао Яня доставили в медпункт, врачи не решились сразу поставить диагноз.

Вся сторона тела, соприкасавшаяся с землёй – от размождённого затылка до шеи и ниже – была залита кровью. Говорили, что на месте, где его нашли, тоже осталось кровавое пятно. Медперсонал не стал рисковать и сразу вызвал «скорую». Пока ждали машину, сделали лишь базовую дезинфекцию и перевязку. А взглянув в личное дело студента, и вовсе поняли, что дело плохо.

Семья Шао в городе А считалась одной из самых влиятельных. Ещё со времён прадеда, сумевшего пережить смутные годы и построившего бизнес за рубежом, их рестораны начали появляться повсюду.

Ходили слухи, что предки Шао несколько поколений служили императорскими поварами, а сам глава семьи как-то обмолвился о старинном кулинарном рецепте, передававшемся только наследникам. Несмотря на повреждения от войн и времени, сохранившиеся фрагменты всё равно позволили Шао закрепиться на вершине гастрономического мира. Сеть их заведений раскинулась по крупнейшим городам страны, а в городе А их влияние и вовсе было огромным.

Хотя Шао Янь и не был старшим внуком в семье Шао, его отец, Шао Ганьгэ, являлся главным наследником. Старший Шао уже давно отошёл от дел, передав бизнес двум сыновьям – Шао Ганьгэ и младшему Шао Юйбо.

Как единственный сын главного наследника, Шао Янь мог бы прожить жизнь в праздности, даже будучи никчёмным бездельником. Чтобы устроить его в университет, отец пожертвовал медицинскому факультету целый учебный корпус. Руководство вуза надеялось просто благополучно довести его до выпуска, но кто мог подумать, что ЧП случится на самых первых военных сборах?

В городе А, далёком от столицы, деньги решали всё. А сейчас, когда старый патриарх Шао только что скончался, и семья погрузилась в хаос, кто осмелился бы навлечь на себя гнев этих местных царьков?

<http://bllate.org/book/12929/1134668>